

Янь Юцзю с улыбкой сказал:

— А напиши и для меня, и для моего Сяо Чжу песню, или напиши для меня любовную песню.

— Я хочу спеть её Сяо Чжу, песню, которая будет принадлежать только Сяо Чжу, — Янь Юцзю обнял Шэнь Чжу.

Шэнь Чжу промолчал.

У Шэнь Чжу от злости буквально пошёл дым:

— !!! Псих.

Хуньдунь наклонился:

— О, ну, может быть...

Жаркое лето подошло к концу в напряжённой атмосфере строительства на горе Цюаньшань, и лёгкие шаги осени незаметно приблизились.

Прошло уже полмесяца с тех пор, как на горе Цюаньшань с размахом записали песню, и уже конец августа.

Шэнь Чжу скоро начнёт учёбу.

Первые фрукты и овощи, выращенные под защитой Массива сбора духов Цинлун, созрели, и их вкус, наполненный духовной ци, был превосходен.

Особенно арбузы, каждый из них был полон и кругл, а мякоть сладкая и сочная.

Половина этих фруктов и овощей поставлялась в ресторан Синхо, улучшая общий вкус блюд, а меньшая часть продавалась в магазинах.

Некоторую часть распределили среди сотрудников различных отделов, это было своего рода льготой для работников горы Цюаньшань.

Фрукты и овощи, выращенные с помощью духовной ци, даже призрачным сотрудникам пришлось по вкусу, и они получили единодушное одобрение.

Ресторан Синхо также стал невероятно популярен благодаря своему изысканному вкусу, и часто спрос превышал предложение.

Каково это — приехать издалека и не попробовать желаемое?

Ресторан Синхо был настолько популярен, что продажи блюд значительно превысили расчёты, и туристы, не получившие желаемого, вызвали немало проблем.

К счастью, Девятихвостый лис своевременно справился с ситуацией, не дав туристам устроить скандал.

Но это всё равно было неприятно.

Саньцинняо была в отчаянии и, не найдя другого выхода, обратилась к Шэнь Чжу, с грустью заявив, что еды слишком мало и она не может удовлетворить потребности ресторана.

Малыш Писиу подумал и предложил:

— Маркетинг дефицита, ограниченное предложение.

Цены на горе Дацюань были доступными, но каждый день можно было продавать не более ста порций блюд Синхо, и их можно было заказать заранее.

Новое правило стимулировало потребителей, и в первый день, менее чем через час, все заказы на блюда Синхо были заполнены.

Те, кто не успел, могли есть только обычные овощи, привезённые из местных ферм.

Когда гора Цюаньшань каждый день была переполнена туристами, вышел седьмой эпизод реалити-шоу, посвящённый рафтингу на горе Лэшань.

После двух недель подготовки и рекламы, гора Дацюань в день выхода программы официально открыла парк развлечений в филиале на горе Лэшань.

После ухода инспекционной группы, Лили запустил второй этап строительства на горе Лэшань, соединив рафтинг и приток реки Цинъюнь.

А также улучшил лесной мир горы Лэшань, сделав подвесные мосты более разветвлёнными.

И добавил множество водных развлечений.

Включая рыбалку, водные бамперные лодки, естественные песчаные горки и так далее...

Этот эпизод снова был полон смешных моментов, и, похоже, из-за особенностей игры, призов было много.

Зрители смеялись и наслаждались зрелищем.

Участники прыгали в бурлящих потоках, а Девятихвостый лис, как ходячий хаски, с энтузиазмом нырял в воду, что выглядело очень забавно.

А также эпизод, где он случайно сбросил Цзяожэня в воду, а тот грациозно подплыл обратно, был потрясающе красив.

Режиссёр решил, что участники будут перемещаться по подвесным мостам, и зрители, глядя на экран, почувствовали себя на их месте.

Они смотрели на красивые пейзажи на экране, и в их сердцах загорелось желание:

— Ах, как красиво! Это же так весело! Гора Цюаньшань снова удивила!

— Продукция горы Цюаньшань всегда на высоте, она никогда меня не разочаровывала, я хочу туда!

После выхода реалити-шоу у многих загорелись глаза.

Они сразу же открыли официальный сайт горы Цюаньшань, чтобы соревноваться с людьми со всего мира за билеты на первый рафтинг на горе Лэшань.

Му Цянь собирался стать студентом университета Цинъюнь, его дом находился на юге, и в

конце августа он должен был приехать в университет для регистрации и начала военной подготовки.

Его уже давно уговаривали посетить интересный парк Синхо, и он с завистью смотрел на различные развлечения горы Цюаньшань.

Не дожидаясь времени регистрации, Му Цянь взял багаж и отправился прямо на гору Цюаньшань.

В день регистрации ему невероятно повезло попасть на турнир по китайским шахматам, организованный горой Цюаньшань.

В свободное время он часто играл с опытным дедушкой, и его навыки игры уже были на высоком уровне, он легко победил нескольких человек и получил второй приз.

Призом был купон на рафтинг на горе Лэшань и бутылка воды с горы Цюаньшань, которую было трудно достать.

Он получил путеводитель по развлечениям и, глядя на фотографии различных аттракционов, не мог сдержать волнения.

— Эх, что же мне выбрать?

На горе Цюаньшань так много всего интересного, что он немного растерялся.

С досадой выключив телевизор, Шэнь Чжу почувствовал странное чувство, будто его интеллект был растоптан:

— Что это вообще такое?

Герои мелодрамы в телевизоре любили друг друга до смерти и даже пережили гармонию жизни.

Но в середине героиня ушла, надела вуаль, и герой её не узнал.

«Это же бред?»

Шэнь Чжу нахмурился, глядя на Янь Юцзю, с неодобрением:

— Вуаль помогает? Голос не изменился, и фигура тоже.

Сяо Чжу нахмурился, Янь Юцзю был вне себя от радости, обнял его сзади:

— Я тоже так думаю.

Щёки покраснели, Шэнь Чжу отклонил голову:

— Отпусти.

С открытием родословной, аура Янь Юцзю становилась всё сильнее, его энергия была острой, как лезвие.

Шэнь Чжу не любил резкую ауру, она напоминала ему старого дракона, и ему очень хотелось убить дракона, чтобы успокоить свои мысли.

Янь Юцзю не только не отпустил, но и поцеловал его:

— Это телевизор. Вне зависимости от того, как ты изменишься, я всегда узнаю тебя.

Шэнь Чжу запыхавшись отвернулся, явно не веря.

Янь Юцзю сказал:

— Ты не веришь, Сяо Чжу? Хочешь поспорить, если я выиграю, мы будем вместе.

Шэнь Чжу растерянно моргнул, а когда его снова страстно поцеловали, он вдруг понял.

Оттолкнул Янь Юцзю, Шэнь-босс сдержал гнев, прошептал:

— Что ты говоришь.

Он настороженно прищурился, в глазах мелькнула резкость.

«Это точно старый дракон, убить его».

Причиной разрыва со старым драконом стало то, что тот внезапно сошёл с ума, убил его нового друга Куньпэна и попытался напасть на него.

Тогда он был холодным и жестоким, демоны и призраки боялись его, только старый дракон не поддавался его ауре.

Они с трудом подружились и путешествовали вместе, но иногда старый дракон вел себя странно.

Например, внезапно злился и съедал маленьких демонов, которые выражали дружелюбие.

Он не одобрял, но и не мог остановить.

После полугода общения он узнал, что в Западном море появится драгоценная жемчужина, позже известная как жемчужина Цянькунь, и решил отправиться туда.

По пути он встретил быстрого Куньпэна, и после нескольких случайных встреч они подружились.

Куньпэн был жизнерадостным и любил поговорить.

Шэнь Чжу с интересом слушал его рассказы о путешествиях и согласился на его приглашение.

После получения жемчужины Цянькунь, старый дракон сказал, что возвращается в логово для смены чешуи, он кивнул и попрощался, готовясь продолжить путешествие с Куньпэном.

Но он не ожидал, что старый дракон внезапно нападёт, он не успел среагировать и потерял сознание.

Когда он очнулся, увидел тело Куньпэна.

А старый дракон...

Вспомнив прошлую жизнь, Шэнь Чжу потемнел в глазах, уголки губ начали искриться.

Он схватил Янь Юцзю за воротник:

— Так?

Янь Юцзю растерялся, чувствуя растерянность, беспокойство и непонятную грусть.

Сяо Чжу так сильно реагирует?

Он думал, что после долгого общения Сяо Чжу стал ему дорог.

Кислый привкус промелькнул в сердце, Янь Юцзю улыбнулся, тихо сказав:

— Сяо Чжу, ты меня ненавидишь?

Глядя в чистые, но тёмные глаза, Шэнь Чжу почувствовал тяжесть в груди, не в силах сказать слова разрыва из прошлой жизни.

Через мгновение он злобно посмотрел на него.

«Ээ? Сомневается?» — Янь Юцзю блеснул глазами, в них промелькнула улыбка.

— Я очень люблю Сяо Чжу, — Янь Юцзю осторожно приблизился, поцеловав его в губы. — Люблю больше всего.

— Сяо Чжу, не ненавидь меня, хорошо? — Янь Юцзю опустил глаза, притворяясь грустным, умоляя.

Старый дракон был сильным, но таким слабым он никогда не был.

Шэнь Чжу словно ударил кулаком в вату, хотел взорваться, но это было бессмысленно, хотел ударить, но не нашёл повода, как будто издевался.

«Как будто в сердце застрял ком, Шэнь-босс снова подумал, что Янь Юбин раздражает, что он несёт».

«Если бы это был старый дракон, он бы убил его без колебаний».

Лицо надулось.

Скрывая разочарование, Янь Юцзю чувствовал и боль, и смех, грустно ткнул его в щёку:

— Моя любовь так тебя беспокоит?

Шэнь Чжу часто слышал, как он говорит, что любит его, но впервые это так тронуло, растерянно глядя на него.

Встретившись с тёмными глазами Янь Юцзю, его сердцебиение сбилось.

Эти глаза словно обладали магией, от которой нельзя оторваться.

Щёки покраснели, Шэнь Чжу неловко отвернулся:

— Отойди, что ты несёшь...

<http://bllate.org/book/16899/1568390>